

Н.Г.Владими́рова, Е.С.Куприя́нова

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В МЕТОДИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Разработан и представлен анализ поэтики современного произведения на примере романа «Хозяйство света» Дж.Уинтерсон, изменившаяся технология работы с ним, что вызвано появлением гетерогенного текста, характерного для современной английской литературы. Рассматривается методика определения наличия в романе интегрированных текстов разных типов, сочетание аллюзивно взаимодействующих художественных текстов с нехудожественными по определению, взаимосвязанных, однако, единством «принимающего» текста. Обращается внимание и на методику выявления целостности текста, тяготеющего к фрагментарности, декларирующего квантовость нарративной организации произведения; учитываются такие категории как интертекстуальность, интердискурсивность, а также ситуация поликодовости прочтения и анализа текста.

Ключевые слова: гетерогенный текст, интертекстуальность, интердискурсивность, поликодовость текста, мифологема, концепт, аллюзии

Практико-ориентирующая методология современной системы филологического, шире — гуманитарного университетского образования определяет двоякую направленность построения системы практических и семинарских занятий по современной зарубежной литературе. Во-первых, это ознакомление с исторически подвижной сеткой понятий, сложившихся в современной теоретической поэтике. Во-вторых, выработка умения использовать новые категории теоретической поэтики в творческой и исследовательской ситуации, когда текст считается не завершающим уровнем коммуникативно-речевой иерархии, но включенным в подвижную систему дискурса [1]. Важной исходной проблемой является и осознание специфики художественных произведений XX—XXI столетий, которые диктуют изменения в технологии работы с текстом.

В художественной литературе в связи с компьютерными технологиями появился гипертекст, обладающий признаками так называемого «гетерогенного текста». Подавляющее большинство литературоведов нового времени сходится в убеждении важности и актуальности его значения. Текстовая неоднородность, гибридность, прослеживается как на уровне формы, так и содержания. «Поскольку компьютерные технологии неразрывно связаны с новым пониманием условий хранения информации, способами ее использования и, отсюда — с пристальным интересом к принципам самого мышления, постольку наряду с гипертекстом в литературе формируются *метатекстовые* образования» [2]. В современной прозе оживает, видоизменяясь, риторический дискурс, который, в процессе трансформаций жанров закрепился в разнообразии форм, например, филологического романа (А.С.Байетт, Дж.Барнс, П.Акройд — в английской литературе; А.Синявский, А.Генис, Вл.Новиков — в отечественной). Сама художественная структура романа может уподобляться квантам — пучкам световых волн, изученных и теоретически обоснованных Максом Планком. Свидетельство такой прямой связи художественного произведения с учением Макса Планка есть в повести «Бремя» Дженнет Уинтерсон, по «квантовому принципу» строится ее роман «Хозяйство света», с компьютерными технологиями связан ее роман “The Power Book”, название которого переводится вариативно: «Ноутбук», «Книга силы» и др. [2, с. 359]. Свою книгу эссе Фаулз называет «Кротовые норы» (“Wormholes”), используя его не метафорически, а терминологически, как это принято в современной физике. Поиск «кротовых нор», согласно Фаулзу — это поиск прославленными романистами связей с иными областями знаний, иными мирами. Связь эстетического объекта — художественного текста — с научными, отвечая на запросы современности, ведет к созданию неоднородного усложненного текста.

Особой формой текстовой гетерогенности является «поликодовый текст», феномен которого непосредственно связан со взаимодействием различных дискурсов в едином текстовом пространстве. Дискурс сегодня достаточно распространенное понятие. Обобщая разнообразие трактовок и определений [3-5], можно констатировать, что под дискурсом понимают совокупность текстов (устных и письменных), создаваемых и применяемых в разнообразных ежедневных коммуникативных практиках — организационной деятельности, рекламе, сфере социального взаимодействия, экономике, СМИ.

Не осталась в стороне и художественная литература. Дискурс становится самостоятельным смысловым полем — некоей художественной реальностью, которая развивается по соответствующим символическим законам. Содержание и структура разнообразных дискурсов не просто отражают представления людей о мире, но и создают символическую, условно-художественную реальность со своими социальными и экзистенциальными законами и правилами поведения. Существование и развитие дискурсов — отнюдь не безобидное явление, поэтому важна аксиологическая составляющая в его анализе в условиях, когда современный текст в отличие от прозы XIX в. не дает определенных оценок, создавая аллюзивное пространство и оставляя читателю право выбора как разрешения романной коллизии, так и оценок персонажей. Вспомним открытые концы романов Г.Грина, три варианта завершения «Женщины французского лейтенанта» Д.Фаулза, предлагающего читателю выбрать «правильную концовку», или пять послесловий романа А.Мердок «Черный принц», которые создают разброс точек зрения на происшедшее.

Означенная выше позиция требует обновленного взгляда на споры вокруг целостности текста, тяготеющего к фрагментарности, декларирующего квантовость нарративной организации произведения и одновременного пронизанного интертекстуальностью, интердискурсивностью, создающих ситуацию поликодовости его прочтения и анализа.

Актуализируется в этой связи вопрос о том, «какие свойства могут и должны быть присущи всякому тексту — текстовому экземпляру, реально существующему и/или потенциально возможному? Каковы признаки, факторы, обеспечивающие текстопорождение и — восприятие и делающие текст текстом?» [6].

Важно отметить такую особенность современных произведений, как наличие в них интегрированных текстов разных типов, сочетание аллюзивно взаимодействующих художественных текстов с нехудожественными по определению, но взаимосвязанных единством «принимающего» текста. Обращаясь к поликодовым текстам, методически важно определить отличие интердискурсивности от интертекстуальности. Интердискурсивность иногда считают особенной сферой интертекстуальности, понимаемой в широком смысле. Однако важно обозначить границы между ними и отличие, которое заключается в следующем. Интертекстуальность — это взаимодействие текстов в принимающем тексте, и одновременно наука, изучающая это взаимодействие. Интердискурсивность — это взаимодействие разных видов знания, и дисциплина, их изучающая.

Роман современной английской писательницы Дженнет Уинтерсон «Хозяйство света», выбранный в связи с вышесказанным для анализа на занятиях, позволяет выявить проявления интертекстуальности — наличие текста в тексте, а наряду с ней и интердискурсивности — взаимодействия различно закодированных частей в одном произведении, разнообразных дискурсов в едином текстовом пространстве, обладающих текстомоделирующими, текстопорождающими свойствами. Особенность романа определяется поэтикой удвоения, проявление которой на различных уровнях романного текста связано с обращением автора к теме двойничества. И то, и другое интертекстуально связано с прозой Р.Л. Стивенсона, с его «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (*The strange case of Dr. Jekyll and M-r Hyde*, 1886), многочисленные «отсылы» к которой не только организуют аллюзивное поле романа Уинтерсон, но имеют смыслопорождающее и структурообразующее значение [7].

Адекватное понимание исследуемых произведений и изучение их специфики невозможно без изучения обширного историко-литературного и теоретического материала в их структурно-функциональном единстве, определяемом системным принципом преподавания дисциплины и выше означенной особенностью современной прозы — ее поликодовостью. Этим же продиктована и необходимость актуализации сюжетики и образности базовых для поэтики романа Уинтерсон фольклорно-мифологических систем (античной, библейско-христианской, кельтской), изучение символики и семантики ряда характерных мифологем и концептов ('сад', 'пещера', 'дверь', 'корабль', 'море', 'раковина' и др.), а также их психоаналитической проекции.

Для расширения фоновых знаний и анализа интердискурсивности романа Уинтерсон полезны просмотр и обсуждение тематической подборки документально-игровых фильмов (об истории строительства маяка Белл-Рок инженером Робертом Стивенсоном, о создании повести Р.Л.Стивенсона, о Ч.Дарвине и его теории и т.д.), с которыми обучающиеся могут знакомиться на русском и английском языках.

Подобный подход может быть признан адекватным современным запросам общества в сфере подготовки специалистов с широким диапазоном практических умений и высокой степенью владения техникой поэтологического анализа.

Теоретический материал предполагается получить из рекомендуемой литературы.

С целью формирования способностей системно-интерпретационного понимания материала в учебный курс включены задания, требующие самостоятельного поиска и решения задач анализа художественных явлений. Обязательным компонентом в общеобразовательном процессе является овладение терминологическим аппаратом и использование его в практике художественного анализа текстов, формирование профессиональной коммуникативной компетенции специалистов. Таким образом, предусматривается сочетание различных видов и форм работы.

Обозначив теоретическую базу и терминосферу, можно обратиться к анализу текста романа, структурированного по принципу двойничества и с опорой на поэтику дуальности. Двойничество, генетически восходящее, как известно, к близнечному мифу, нацелено на биполярный принцип построения мира и его рефлексию человеческим сознанием через систему оппозиций и противопоставлений — правого / левого, верх / низа, чета / нечета, добра / зла, жизни / смерти и т.д. В литературе Великобритании к рубежу XX — XXI веков двойничество сформировалось типологически, получив разветвленную семантику. И не случайно. Если в традиционном мифе объектом осмысления был мир внешний, окружающий, то ближе к рубежу XIX—XX вв. — микрокосм сложно устроенного сознания человека, явленный в загадочных этологических реакциях.

От традиционно существующих образов двойников, пришедших в художественную литературу из мифов и хорошо известных современному читателю по новеллам Эдгара По и Гофмана, линия прочерчивается к изменяющемуся феномену двойничества в повести Стивенсона о Джекиле и Хайде. В качестве двойников в ней выступают уже не зеркально отражающие один другого персонажи (известно, что зеркало дает не прямое изображение, а обратное — правое и левое меняются местами), но персонажи как материализованные ипостаси полярных свойств души единого человека: добрые и злые начала души совершают метаморфозы, материализуясь в оппозиционных персонажах Джекила и Хайда, представляющих раздвоение прежде единого

человека: в одном из материализовавшихся персонажей — квинтэссенция добропорядочности, в другом — концентрированный мрак души, жестокость и зло.

Повесть Стивенсона не случайно занимает важное место в интертекстуальном поле романа Уинтерсон «Хозяйство света», однако в прозе английской писательницы обнаруживаются новые грани двойничества, развивающие открытия автора «Странной истории...» В XX веке остро обозначилась проблема «Я» — «Другой», получившая разные аспекты: личность осознается как многослойная, с трагической непримиримостью жизни тела, сознания и мира души. Иначе воспринимались не только мрачно обозначенные философией экзистенциализма отношения «Я» и «Другого», но и сложный процесс осознания своего «Я» как «Иного» (Другого). Проблема «Другого» оказывается в центре внимания во многих произведениях Уинтерсон, образ же двойника и двойничество приобретает новые и оригинальные пути художественной интерпретации в романе «Хозяйство света».

Центральным сюжетным ядром романа становится трагедия Вавилона Мрака, ведущего двойную жизнь. Эта история, постепенно воссоздаваемая из бесед зрителя маяка Пью с главной героиней Сильвер, имеет в романе несколько проекций, оказываясь сюжетно связанной с биографиями Стивенсона и Дарвина, судьбами главных персонажей Сильвер и Пью, а также преломляясь в зеркале многочисленных аллюзий — библейские сюжеты, артуровский цикл, оперы Вагнера, книги Юнга и многие другие.

Магистральной в романе является аллюзия на знаменитую повесть Стивенсона о Джекиле и Хайде, с появлением которой причудливая фантазия автора «Хозяйства света» связывает перипетии трагически раздвоенной жизни Вавилона Мрака. В романе выстраиваются параллельные ряды взаимосвязанных историй — не только Вавилона Мрака и Роберта Стивенсона, но и Вавилона Мрака и персонажей повести, созданной английским писателем — Джекила и Хайда. Первый — аллюзивно-биографический ряд — присутствует в тексте романа эксплицитно: точная датировка, прямые соответствия, авторские ремарки. Второй ряд — аллюзивно-биографическая персонажная соположенность — разрабатывается в категориях интертекстуальности: рефлексия персонажей (Вавилон, Сильвер) о Джекиле и Хайде, прямое цитирование текста «Странной истории...», многочисленные аллюзивные переключки.

Выдвигая на передний план ментальные трансформации персонажа, Дж.Уинтерсон отказывается от актуального для повести Стивенсона приема визуализации двойника, что, заметим, отражает характерные тенденции в общем развитии темы двойничества в европейской литературе. В связи с этим в «Хозяйстве света» сведены к минимуму условные фантастические элементы, столь характерные для прозы Уинтерсон в целом. Знаковой является и смена профессиональной парадигмы, сопряженной с образом центрального персонажа: главный герой — уже не доктор, а священник, в чьем ведении находятся не тела, а души. Однако подобная инверсия отнюдь не снимает оппозицию телесное / духовное, а напротив, расширяя ее за счет включения спектра любовно-эротических переживаний, делается весьма значимой в попытке понять причины жизненного краха Вавилона Мрака.

Роман, написанный на сто с лишним лет позже «Странной истории...», аккумулирует опыт и достижения современной психологии: нельзя не заметить, что историю Мрака создает автор, знакомый с различными психологическими теориями, в том числе фрейдистской доминантой сексуальной составляющей или юнгианскими архетипами, в том числе концепцией тени. Уинтерсон свободно владеет категориями психоанализа, которые оказываются актуальными для детальной проработки психологической мотивации поступков викторианца Вавилона Мрака. Однако «Хозяйство света» — это еще и опыт дистанцирования от теорий, уже ставших достоянием *массового* сознания, но на сегодняшний день обнаруживших свои слабые стороны.

Обозначена немаловажная для контекста всего романа оппозиция — нормальность / ненормальность или нормальность / безумие — и связанная с ней проблема реальности и ее восприятия сознанием. Появление в тексте романа психотерапевтических эпизодов заставляет по-новому взглянуть и на проблему двойничества, которая связывается в романе с медицинским феноменом раздвоения личности.

Предпринятое Уинтерсон исследование причин, мотивов и последствий двойного существования Мрака в каком-то смысле призвано «заполнить пробелы», существующие в истории Джекила и Хайда. Этому способствует не только обращение к событиям рождения и юности Вавилона Мрака, чего не было в истории Джекила, но и нелинейная композиция романа, благодаря которой автор, свободно перемещаясь по временной шкале *прошлое — настоящее — будущее*, получает возможность неоднократно возвращаться к ключевым эпизодам биографии Мрака вне зависимости от их хронологии — меняя точку зрения (повествователя), расставляя новые акценты, добавляя необходимые детали. Для Уинтерсон важно найти «точку невозврата» после которой процесс личностных трансформаций становится фатальным, и вместе с этим — наметить возможные пути исцеления для персонажей, способных к этому.

Таким образом, двойничество, и шире — поэтика удвоения как «соединение несоединимого» — тот парадоксальный художественный принцип романной прозы Уинтерсон, который позволяет автору романа «Хозяйство света» заострить внимание читателя на извечных и остающихся остро современными проблемами жизни, ее внутреннем накале. Д.Фаулз заметил: «Искусство — величайший природный заповедник таинственного. Функция науки — уничтожение таинственного, искусства — его сохранение». В прозе Уинтерсон синтез художественного и научного создает основу для их непротиворечивого взаимодействия и взаимодополнения.

1. Владимирова Н.Г. Интертекстуальность, интермедальность, интердискурсивность. Великий Новгород, 2016. С. 4-7.
2. Исаев С.Г., Владимирова Н.Г. Актуальная поэтика: смена художественной парадигмы. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2017. С. 358.
3. Арутюнова Н.Д. Язык о языке: Сб. статей. М.: Языки Русской культуры, 2000. С. 7-23.
4. Мальковская И.А. Знак коммуникации: Дискурсивные матрицы. М.: Эдиториал УРСС, 2004. С. 15.
5. Тодоров Ц. Понятие литературы / Пер. с фр. Г.К.Косикова // Семиотика: Сб. статей. М.: Радуга, 1983. С. 367.
6. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность учебное пособие. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 13.
7. Двойничество и поэтика удвоения («Хозяйство света» Дж.Уинтерсон): учеб.-методич. пособие / Авт.-сост. Е.С.Куприянова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2012. С. 54-58.

References

1. Vladimirova N.G. Intertekstual'nost', intermedial'nost', interdiskursivnost' [Intertextuality, intermediality, interdiscursiveness.]. Velikiy Novgorod, 2016, pp. 4-7.
2. Isaev S.G., Vladimirova N.G. Aktual'naya poetika: smena khudozhestvennoy paradigmy [Contemporary poetics: change of artistic paradigm]. Velikiy Novgorod, 2017, p. 358.
3. Arutyunova N.D. Coll. of papers "Yazyk o yazyke" [Language about language]. Moscow, 2000, pp. 7-23.
4. Mal'kovskaya I.A. Znak kommunikatsii: Diskursivnye matritsy [Communication sign: Discursive matrix]. Moscow, 2004, p. 15.
5. Todorov Ts. Ponyatie literatury [The concept 'literature']. Coll. of papers "Semiotika". Moscow, 1983, p. 367.
6. Chernyavskaya V.E. Lingvistika teksta: uchebnoe posobie [Text Linguistics: Polycode, Intertextuality, Interdiscursiveness": a textbook]. Moscow, 2009, p. 13.
7. Kupriyanova E.S. Dvoynichstvo i poetika udvoeniya ("Khozyaystvo sveta" Dzh.Uinterson): ucheb.-metodich. posobie [Dualism and poetics of doubling ('Lighthousekeeping' by J.Winterson): a textbook]. Velikiy Novgorod, 2012, pp. 54-58.

Vladimirova N.G., Kupriyanova E.S. Intertext analysis of literary work in methodological aspect. The article develops and presents the analysis of modern work poetics on the example of the novel by Jeanette Winterson *Lighthousekeeping*. The technology of working with the novel has changed due to appearance of heterogeneous text, that is typical for the modern British literature. The article considers the method of determining the presence of integrated different texts, combinations of all-inclusive interacting artistic texts with nonartistic interconnected, however, in the text of the novel unity. Attention is also drawn to the method of revealing the integrity of the text, tending to fragmentation, declaring the quantization of the narrative organization of the work and simultaneously permeated with intertextuality, interdiscursivity, creating a situation of multitude of codes during the process of reading and analysis.

Keywords: heterogeneous text, intertextuality, interdiscursivity, plurality of the text's codes, myth, concept, allusions.

Сведения об авторах. Наталия Георгиевна Владимирова — доктор филол. наук, профессор Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И.Канта; ORCID: 0000-0002-7422-4651; natvl_942@mail.ru; Екатерина Сергеевна Куприянова — доктор филол. наук, профессор кафедры филологии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0003-2814-3655; ekkupr@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2020. Принята к публикации 25.02.2020.